Кризис 2008 (2007) года случился на радость множеству пророков и в нашем отечестве, которые предрекали его чуть ли не с 1992 года, а то и раньше. В самом деле: на таком поле есть где порезвиться. Справедливости ради, далеко не только наши доморощенные политэкономисты, но и западные левые с радостью увидели в текущих событиях признаки, ставящие под сомнение ценность таких проклятых фетишей, как плавающие валюты, финансовая система в целом и — вот радость-то! — сам капитализм.

Странные времена, или Векселя фюрера

Николай КАЩЕЕВ,
начальник аналитического отдела департамента казначейских операций и финансовых рынков, Сбербанк России

За теми, кто тут же принялся малевать на своих наспех залатанных знаменах реваншистские лозунги в духе «Ага! Социализм, особый путь… Вам еще покажут кузькину мать, сукины дети!», немедленно выстроились ряды разномастной уязвленной публики, с готовностью вкушающей сладкие плоды поношения вчерашних победителей мирового социализма. Разумеется, не важно, что этой публике частенько более-менее профессионально и намеренно врут, умалчивают об элементарных вещах, передергивают и подтасовывают — зато как приятно услышать то, что так хочется слышать! Психология футбольных фанатов, да и только…

Однако нужна и позитивная программа. Пошел инновационный процесс, овладевший умами многих, в том числе и пока еще слабыми умами. Гуру вряд ли стремятся к тому, чтобы массы их адептов приобрели нормальное, то есть объективное — и потому скучное — знание, ибо тогда сами могут оказаться не при делах и не при кэше. Однако пытливая их аудитория, исходя из того, что все известные на сегодня достижения экономики — совершенно точно происки закулисы, активно стремится заменить свое слабое представление о реальности собственными фантазиями. Наслушавшись простых, ясных и всем понятных постулатов их идейных лидеров (вкратце так: «Кругом враги, все, что плохо — результат их деятельности, а все, что хорошо — это из СССР»), они выстраивают у себя в воображении прямоугольную, но зато революционную, по их мнению, картину мира. Например, в разгар одной весьма ожесточенной дискуссии в моем блоге некто из вышеуказанного разряда инвенторов предложил следующее: «Зачем вообще банки (масонские, конечно) нужны? Представьте себе, как директора предприятий напрямую обмениваются товарами по компьютерным сетям!»

«Ага, например, треть шкафа — на 130 гвоздей, еще треть — на пять листов фанеры, другие мелкие части — производителям петель, ручек и саморезов, и все это по Интернету», — подумал я, но, представив себе счастливое лицо автора идеи — спасителя мира от «гидры», просто тихо за него порадовался.

Да, поиск «новых форм» хозяйствования идет активно, но по простому пути: эти формы ищутся в прошлом, желательно в том, которое сегодня подвергается особенно жесткой критике. Называется это красивым словом «фрондерство», но нельзя не признать, что современные реалии России очень и очень этому фрондерству способствуют. И, конечно, хватает желающих оседлать фронду

и сколотить на ней политический и, следовательно, в итоге вполне материальный гешефт. Благо для этого глубоко копать не надо…

Совсем недавно в Интернете мне случайно попалось на глаза упоминание MEFO-векселей, своеобразного финансового инструмента Германии времен Гитлера, служившего, как вы уже поняли, достойной альтернативой гидроподобной финансовой системе современности с ее неправильной денежной эмиссией, контролируемой закулисой — и вдобавок чудодейственным неинфляционным средством подъема национальной экономики. Меня немедленно заинтересовала экономика того времени, я немного покопал имеющиеся сведения по этой тематике. То, что я увидел, произвело на меня такое впечатление: это было странное время.

Помимо подчас удивляющих историко-экономических реалий, приходится отметить разнобой свидетельств о многих явлениях, множественные лакуны в данных и так далее.

Итак, для вашего сведения: в 1933 году ВВП США в номинальных ценах составлял $56 млрд, в 1937 году — уже $92 млрд, затем на 1938 год он упал до $86 млрд и уж потом стал расти стабильно, достигнув к 1945 году $223 млрд. На 1932–1933 годы пришлось как раз дно Великой депрессии, когда ВВП США снизился с $77 млрд в 1931 году до $59 млрд в 1932 году и, соответственно, еще на $3 млрд — в 1933 году. Для сравнения, еще в 1929 году ВВП США составлял $104 млрд.

В эти же времена в Германии, по отрывочным данным, в которых полно пробелов, национальный доход в 1929 году составлял 72 млрд марок (рейхсмарок, RM), в 1932 — 41 млрд RM (при оценочном ВВП 72 млрд RM), в 1933 — 43 млрд RM, а в 1938 — 78 млрд RM. Безработица с 6 млн чел. (это почти половина рабочей силы) в начале 1933 года упала до 0.2 млн в 1939 году. Те, кто стремится с помощью этих цифр «вставить свечку под хвост мировому империализму», естественно, приводит их как абсолютное доказательство эффективности режима-изгоя: «Нате, выкусите! Пока вы там ковырялись с Великой депрессией, Гитлер ликвидировал безработицу за четыре-пять-шесть лет».

Разумеется, главным достижением (или «достижением» — принимая во внимание, чем это все закончилось) Германии того времени стала милитаризация, которая и двигала эту страну вверх в экономическом отношении. В 1933 году инвестиции в ВПК Германии составляли 0.7 млрд RM, а к 1939 году достигли почти 12 млрд — 17–21% некой величины, похожей, вроде бы, на ВВП (в таблице: «внутреннего продукта»). Разумеется, военная промышленность финансировалась государством, и национальный долг страны вырос с 13 млрд марок в 1933 году до 38 млрд в 1939 году.

Как же финансировался этот долг? Ведь дефицит бюджета Германии в 1939 году составлял 15 млрд марок и равнялся… 100% доходов! В том числе, он фондировался с помощью тех самых загадочных MEFO-векселей, изобретения министра экономики и председателя ЦБ Рейха Ялмара Шахта, реэмигранта из США, и этих бумаг к 1937 году было выпущено на 12 млрд марок, начиная с 2 млрд в 1934 году[1]. О них — чуть позже.

> ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА ГЕРМАНИИ В 1939 ГОДУ СОСТАВЛЯЛ 15 МЛРД МАРОК И РАВНЯЛСЯ… 100% ДОХОДОВ! В ТОМ ЧИСЛЕ, ОН ФОНДИРОВАЛСЯ С ПОМОЩЬЮ ТЕХ САМЫХ ЗАГАДОЧНЫХ MEFO-ВЕКСЕЛЕЙ

А что там за история с гиперинфляцией, спросите вы? Не она ли привела к власти Гитлера сотовариши? Есть такое популярное мнение, но нет, не она. Гиперинфляция была побеждена раньше, еще во времена Веймарской республики, образовавшейся после поражения Германии в Первой мировой войне и свержения кайзера. Гитлера к власти привели прежде всего безработица, Великая депрессия, поствоенный синдром поражения и, не побоюсь этого слова, на мой взгляд, идиотская политика Антанты, не исключая и бывшую Российскую империю, которая преследовала в 1930-х годах уже свои собственные интересы, интересы «мировой революции». Именно таково впечатление от чехарды событий того времени.

Вот и пример идиотизма: помимо очень значительных территориальных потерь, которые тогда имели для Германии критический экономический смысл, союзники по состоянию на 1922 год наложили на страну контрибуцию в размере 269 млрд золотых марок! Это было эквивалентно, согласно золотому стандарту, $64 млрд, или $834 млрд в ценах 2012 года[2]. Заметим, что в 1929 году, как мы уже показали выше, ВВП США составлял около $100 млрд в тогдашних ценах, а национальный доход Германии — $71 млрд. Груз репараций был абсолютно непосильным, приводил немецкую экономику в состояние все углубляющегося хаоса и в 1929 году был, ввиду абсурдности и невозможности погашения, сокращен до 112 млрд марок, а потом, на Лозанской конференции 1932 года, и вовсе до 20 млрд. Но было уже поздно.

Что же касается знаменитой «веймарской» гиперинфляции, то она была побеждена еще в середине 1920-х годов сперва с помощью деноминации (была введена «рентенмарка», которая равнялась одному триллиону (!) прежних марок), а затем с помощью введения сверхжесткой денежной политики, когда ставка на денежном рынке на один месяц была поднята до 45% (с 30%), а ставка по кредитному овердрафту — вдвое, до 80%. Дело в том, что инфляцию в Германии во многом разогревали финансовые спекулянты, которые активно кредитовались у ЦБ (Рейхсбанка, РБ), не только не отказывавшего им в кредитах, но и печатавшего под это марки, словно в сегодняшней Зимбабве. Затем этими инфлированными марками (инфляция достигала десятков процентов в день) они и расплачивались с РБ, получая огромную реальную ставку из воздуха. Именно Ялмар Шахт, самоучка в области финансов из США, в начале своей германской карьеры жесткий монетарист и приверженец золотого стандарта, обрушил эту пирамиду.

---

[1] Short Notes On the Nazi Economy, Carsten Keil, August 28, 2003.

http://www.historylearningsite.co.uk/nazis_and_the_german_economy.htm

[2] См. Wiki, там на это есть ссылки второго уровня.

Потом, в 1924 году, он ее окончательно сровнял с землей, заменив «рентенмарку» рейхсмаркой и привязав ее к золоту, ограничив эмиссию 30% от золотого запаса страны.

Увы, этот шаг имел отрицательный эффект. Рейхсмарка оказалась переоцененной на 40% по отношению к другим валютам, и немецкая промышленность, и без того слабая, окончательно потерялась в конкуренции с США и другими партнерами. Надо сказать, что Штаты и Англия кредитовали Веймарскую республику достаточно активно, что им потом аукнулось: после прихода Гитлера был введен haircut примерно в 25% от номинала процентов к выплате. Судьбу основного долга я пока не выяснял, но догадываюсь и о ней.

После прихода к власти Гитлера Шахт столкнулся с новой реальностью. Гитлер действовал довольно незамысловато. Его целью была автаркия (самодостаточность в основных отраслях, что важно в период войны) и построение мобилизационной экономики в целях приобретения «жизненного пространства», то есть для экстенсивного развития. Национал-социализм в экономике напоминал государственно-частное партнерство, олигархию и плановое хозяйство одновременно: крупнейшие капиталисты были объединены в картели под мудрым руководством НСДАП и принялись охотно исполнять госзаказы. А безработицу ликвидировали несколькими способами: исключили из состава рабочей силы сперва женщин, потом евреев, потом призывников, отменили профсоюзы и образовали трудармии (в точности по Троцкому), а потом и всеобщий Германский трудовой фронт, но прежде отправили трудармии на знаменитые до сих пор общественные работы. Однако наибольшую занятость обеспечивал все же ВПК, получавший огромные госзаказы, поскольку, например, самые известные работы по строительству автобанов, проект Volksautobahn, разработанный тоже, разумеется, в военных целях, занимали всего 120 тыс. рабочих (из 6 млн безработных в начале правления Гитлера).

И герр Ялмар Шахт в этой новой реальности столь же активно и изобретательно взялся за дело. Один из его проектов — ограничение внешней торговли в целях аккумулирования валюты, задача, поставленная партией. Это было очень актуально в ходе военных приготовлений: даже в конце 1930-х годов, после первой серии территориальных приобретений, Германия импортировала треть нужного ей сырья. Словно наши нынешние могучие восточные соседи, Шахт взял на вооружение лозунг «Потребитель более прав, чем продавец» и поставил, в частности, выплату долгов в зависимость от баланса внешней торговли с той или иной страной. Например, дал преференции Южной Европе, которая активно импортировала немецкую продукцию, тогда довольно скудную, но начал торговую войну с США, хотя из США Германия импортировала такие важнейшие товары, как нефть, хлопок и медь, не будучи способной почти ничего предложить взамен, кроме поташа и всяких мелких промтоваров. Кроме этого, во внешней торговле со временем был введен клиринг: экспортеры в Германию получали часть оплаты за свои товары — часто половину — в рейхсмарках на особые счета, с которых они могли покупать только немецкие товары. В условиях Великой депрессии многие не хотели терять даже такого партнера и продолжали торговать с Германией.

> «ГИТЛЕРОВСКАЯ ГЕРМАНИЯ БЫЛА ОЧЕНЬ СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ. В НЕЙ ПРИСУТСТВОВАЛИ ЧЕРТЫ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ, ОЛИГАРХИИ, ГОСКОРПОРАЦИЙ, АЗИАТСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА, ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И ОТКРОВЕННОГО АВАНТЮРИЗМА»

Это решало часть проблем милитаризации. Но еще нужны были и деньги, марки, много марок, а Шахт со времен Веймара очень боялся инфляции. И даже при том, что правительство фиксировало ряд цен, включая цены на продовольствие, потребности мобилизационной экономики могли вновь привести к неограниченной эмиссии и по законам экономики либо к инфляции, либо, при контролируемых ценах, к дефициту, как в СССР. Но это не главное! Надо было проводить милитаризацию экономики скрытно, поскольку условия капитуляции в Первой мировой войне запрещали немцам иметь большую армию, а страна была еще слишком слаба, чтобы этому условию противостоять. И вот тогда Шахт и изобрел MEFO-векселя.

Схема, коллеги, неуловимо знакомая… Группа олигархов – участников государственно-частного партнерства в составе Siemens, Gutehoffunungshutte, Rheinstahl и Krupps создала по указанию партии и правительства компанию под названием Metallurgische Forschungsgesellschaft, m.b.h. («Компания исследований в области металлургии») с капиталом до 1 млн марок (по другим данным — и того меньше). Созданная компания акцептировала любой объем дисконтных векселей, которыми правительство Германии расплачивалось за исполненные госзаказы с промышленностью. При этом все долги этого SPV гарантировались правительством, а Рейхсбанк принимал данные векселя к учету. Согласно условиям обращения, векселя могли быть в любое время, независимо от срока обращения, обменены на наличные марки в любом банке страны (который потом переучитывал их в РБ), имели фиксированный дисконт 4%, период обращения до пяти лет. Первые из векселей, на 2.4 млрд RM по номиналу, должны были быть погашены в 1939 году. По имеющейся информации, они в этом году были обменены на другие векселя и облигации, но не погашены в денежной форме — началась война, да и нечем было платить. Известно также, что практически никто из держателей векселей не предъявлял их к учету в течение срока обращения, якобы потому, что видел в них высокую надежность и достаточную доходность. То есть, векселя стали де факто суррогатом денег и, что особенно интересно, при этом *не учитывались ни на балансе РБ, ни в бюджете Германии!*[1]

[1] http://www.gmhistorian.btinternet.co.uk/US-Germaneconomicpolicies.htm

Таким образом, история с MEFO — более чем туманная и запутанная; отдельные подробности ее известны лишь со слов самого Шахта, который был допрошен на Нюрнбергском процессе, вроде бы не понес серьезного наказания, так как в принципе не за что (разве что за мошенничество), а потом написал две автобиографические книги: «Магия денег» и «Исповедь старого волшебника»[1], которые также содержат нестыковки и, собственно, не слишком подробное описание аферы MEFO. Конец истории был таков: в 1939 году Шахт, возглавлявший РБ, обратился в Минфин Германии с вопросом, готово ли правительство гасить первые векселя. Минфин ответил, что денег нет. Шахт, кажется, возмутился, за что был снят с должности и якобы — якобы — отправлен в заключение, то есть в концлагерь. Последнее не вполне подтверждено, но, по крайней мере, отставка «отца нацистских финансов» в 1939 году — непреложный факт.

Ну, что здесь сказать… Господа фрондеры, обратившиеся к векселям MEFO как к «оригинальной неинфляционной альтернативе» денежной эмиссии, явно не потрудились ознакомиться со всеми известными обстоятельствами проекта. Кроме того, у них оказалась очень короткая память. Денежные суррогаты были распространены в России в середине и конце 1990-х годов, особенно векселя. Многим ветеранам рынка знакома аббревиатура ФЭС — Финансово-энергетический союз, векселя которого в начале нулевых при номинале в миллиарды рублей изредка предлагались к продаже за десятитысячные доли от номинала. А вот в период их расцвета во второй половине 1990-х годов в аферу были вовлечены даже иностранные мошенники, в том числе из Германии. Вот как это «хорошо» начиналось: «Невольный толчок к последующим миллиардным аферам еще в 1995 году дало руководство Министерства топлива и энергетики России. Тогда российская экономика страдала от кризиса неплатежей. Чтобы разрешить эту проблему хотя бы в сфере ТЭК, министр Ю. Шафраник, его заместитель А. Козырев… распорядились создать некоммерческую организацию «Территориально-отраслевой финансовый энергетический союз» (ТОФЭС). Помимо Минтопэнерго, учредителями ее стали Миннац, Ассоциация российских банков, администрации шести областей, Российский союз промышленников и предпринимателей и так далее. По замыслу, в союз должно было войти большинство крупных предприятий ТЭК. Схема его работы предполагалась такая: предприятия получают в ФЭС векселя на крупные суммы, а взамен передают ему свои ценности (акции, векселя, продукцию), которые бы на 120% обеспечивали выданные им ценные бумаги. Векселями ФЭС можно было расплатиться за товары, топливо, электричество и так далее строго с предприятиями, входящими в союз. Сделки же должны были заключаться в соответствии с инструкциями Минтопэнерго и под его контролем. Однако по задуманной схеме все делалось только до 1996 года, пока ФЭС не возглавили новые люди»[2]. Затем, как и следовало ожидать, последовала безудержная эмиссия этих бумаг, их обращение безо всякого порядка за пределами союза, аферы с залогами и все в таком духе. В конечном итоге векселя ФЭС превратились в фантики для коллекционеров. Полноценное денежное обращение в РФ возвращалось с трудом, расчищать неденежные формы расчетов пришлось основательно. И все эти суррогаты, кстати, так и не помогли сдержать инфляцию.

И еще. Гитлеровская Германия была очень специфической экономикой. В ней присутствовали черты плановой экономики, олигархии, госкорпораций, азиатского способа производства, государственно-частного партнерства и откровенного авантюризма. Это была экономика однозначно мобилизационная, основанная на нереалистичной цели мирового господства. Нереалистичной хотя бы потому, что рядом, буквально под боком, существовало государство, имевшее схожие амбиции при гораздо больших экстенсивных возможностях, а за океаном — еще одно государство, практически неуязвимое для Гитлера, и тоже с колоссальными возможностями. Гитлер сам рассчитывал на экстенсивное развитие — но в будущем, когда он захватит новые территории. Наверное, он верил в это так, что заставил поверить в это и свой народ. Это была очень рискованная, если не сказать безумная ставка, которая полностью закономерно провалилась. Расплата была суровой.

Имело ли тайное вексельное обращение хоть какое-то отношение к безинфляционному росту Германии? Это невозможно оценить, исходя из имеющейся информации. В частности, совершенно не ясно, предъявлялись ли векселя к учету в течение срока их обращения и на какие суммы. Если не предъявлялись вообще, то почему? Неужели ставка дисконта 4% устраивала всех держателей этих бумажных миллиардов? Сама сумма эмиссии MEFO была засекречена, между прочим…

Инфляция в III Рейхе и впрямь должна была являть собой непременную угрозу, в частности потому, что высочайшие государственные расходы направлялись не столько в потребительские отрасли, сколько в ВПК, который опережал всю прочую экономику в росте и даже рос в ущерб остальной экономике. А ВПК не производит потребительского продукта и, следовательно, не насыщает рынок. При этом правительство проводило сознательную политику монополизации, создавая принудительные картели в целях подготовки к войне, даже в области производства обуви, между прочим. Из всего этого можно заключить, что главным и универсальным средством удержания инфляции в Германии было директивное регулирование цен и зарплат. Это было не так сложно воплощать в жизнь на фоне всеобщей военной мобилизации страны. Особенно эффективно ограничивались доходы трудящихся, лишенных, в частности, профсоюзов и прав на забастовки, зато объединенных в Германский трудовой фронт. Для подслащения пилюли, а заодно и идеологической их накачки, была даже создана и проводилась в жизнь специальная программа бесплатных развлечений для народа — в духе Древнего Рима, но с идеологической подоплекой.

Таков был странный мир тогдашней Европы, мир утопических идеологий, харизматичных (и удивительно недальновидных) лидеров, а также бесчеловечных, кровавых иллюзий. Под стать этому странному миру были и тогдашние финансовые инструменты… Все это кануло в лету уже более 65 лет назад. Вот и ладно.

---

[1] Отрывки можно найти в тексте следующего документа: http://www.fourhourday.org/content/docs/Hjalmar%20Schacht.pdf.

[2] Данный текст с недоступного ныне сайта flb.ru можно найти в кэше «Яндекса».